

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-4-258-273

СЕМЕЙНАЯ ПОДДЕРЖКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В.И. Шарин, докт. эконом. наук, доц., проф. кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 620144*

Исследование направлено на изучение отношений семейной взаимопомощи. Исследователи дают неоднозначные оценки отношений взаимопомощи родителей и их взрослых детей-студентов. Поэтому цель работы — на основе исследования отношений семейной взаимопомощи в семьях с детьми-студентами установить характер данных отношений и факторы, влияющие на их воспроизводство. Методологической базой исследования послужили разработки теории реципрокности Б. Малиновского и К. Поланыи, а также труды ведущих зарубежных и российских ученых. Исследование проведено с использованием общенаучных методов, таких как системный анализ, анкетирование, обобщение и систематизация, сравнения. В основе эмпирической базы — опрос 500 студентов и 15 индивидуальных полуструктурированных интервью студентов Уральского государственного экономического университета и Уральского федерального университета, собранных в 2020 г.

В результате исследования установлено, что отношения семейной помощи в семьях с детьми-студентами по своему характеру устроены в соответствии с принципом реципрокности, т.е. отражают взаимозависимость членов семьи, симметричность актов поддержки, когда роли получателя дара или услуги и дарителя чередуются, а также характеризуются неэквивалентностью получаемых (передаваемых) даров и услуг. Так, родители помогают детям-студентам, как правило, регулярно. Однако помощь студентов родителям зачастую носит ситуативный характер. Основными видами семейной поддержки являются для детей-студентов — материальная поддержка родителей, для родителей — помощь детей по ведению домашнего хозяйства. Эмоционально-психологическая поддержка оказывается более чем половиной студентов и их родителей. На воспроизводство отношений семейной взаимопомощи влияют факторы социального, экономического и эмоционального характера, среди которых высокую значимость имеют факторы родственной близости, привязанности, семейной солидарности, а также объективная возможность оказания поддержки как экономическая основа отношений помощи.

Ключевые слова: семейная взаимопомощь, реципрокность, дети-студенты, характер поддержки, формы помощи, факторы поддержки.

* Шарин Валерий Иванович, e-mail: Sharin_vi@usue.ru

FAMILY SUPPORT IN THE REPRESENTATIONS OF STUDENTS

Sharin Valery I., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Labour Economy and Personnel Management of the Ural State Economic University, 8 Marta St, 62, Ekaterinburg, Russian Federation, 620144, e-mail: Sharin_vi@usue.ru

The research is aimed at studying the relationship of family mutual assistance. The aim of the work is to establish the nature of these relationships and the factors influencing their reproduction based on the study of family mutual assistance relations in families with student children. The methodological basis of the research is the development of the theory of reciprocity by B. Malinovsky and K. Polanyi, as well as the works of leading foreign and Russian scientists. The study was conducted using General scientific methods, such as system analysis, questionnaires, generalization and systematization, and comparisons. The empirical base is based on a survey of 500 students and 15 individual semi-structured interviews of students of the Ural state University of Economics and the Ural Federal University, collected in 2020.

As a result of the study, it was found that the relations of family assistance in families with student children are arranged in accordance with the principle of reciprocity, that is, they reflect the interdependence of family members, the symmetry of support acts, when the roles of the recipient of a gift or service and the donor alternate, and are also characterized by non-equivalence of received (transmitted) gifts and services. The main types of family support are for student children-financial support for parents, for parents-assistance for children in household management. Emotional and psychological support is provided by more than half of the students and their parents. The reproduction of family mutual aid relations is influenced by social, economic and emotional factors, among which the factors of kinship, attachment, family solidarity, as well as the objective possibility of providing support as the economic basis of the relationship of assistance are of high importance.

Key words: family mutual aid, reciprocity, children-students, nature of support, forms of assistance, factors of support.

Введение

Семья, род всегда рассматривались как важнейший социальный институт, генерирующий отношения взаимной поддержки. Семейно-родственная помощь, основанная на принципе кровного родства, предполагает обмен услугами, дарами членов семьи, носящими, как правило, неэквивалентный характер, который обусловлен традициями и необходимостью.

Несмотря на полемику о снижении роли семьи в российском обществе наша страна традиционно характеризуется относительно крепкими внутрисемейными связями. Исследования российских ученых показывают сохраняющуюся тенденцию к доминированию

жизненных установок населения с опорой на собственные силы в трудных жизненных ситуациях и росту значимости семейной поддержки на фоне снижения реальных доходов домохозяйств. Так, российскими учеными Е.В. Реутовым, М.Н. Реутовой и И.В. Шавыриной в 2010, 2015 и 2017 гг. проводились исследования семейной поддержки на базе Белгородской области (в каждый год N=1000, метод личного анкетирования по репрезентативной выборке, сбалансированной по полу, возрасту и поселенческому статусу респондентов). В результате исследований было установлено, что на собственные силы в трудных жизненных ситуациях в 2017 г. рассчитывали 83,3% опрошенных. В 2010 г. эта доля составляла 58,8%. На помощь членов семьи, родственников при необходимости в 2017 г. рассчитывали 79,4% респондентов, а в 2010 г. — 74,7%¹. Исследователи отмечают, что в семье отношения взаимопомощи родителей и детей строятся на принципе реципрокности, т.е. в рамках горизонтальных социальных связей, в которых роли получателя дара или услуги и дарителя чередуются, а сами дары и услуги носят неэквивалентный характер, не предусматривающий “отдар”. Так, С.Ю. Барсукова, рассматривая отличия экономики дара от товарного обмена, раскрывает сущность реципрокности как взаимности даров и услуг между наиболее близкими людьми: родственниками и друзьями на основе необъяснимых с экономической точки зрения предпочтений и симпатий².

Мы сосредоточили внимание на представлениях студентов университета об отношениях семейно-родственной помощи, ее основах и факторах-условиях, которые обуславливают их возникновение и воспроизводство. Какие условия необходимы для возникновения отношений семейной поддержки? Поэтому цель исследования — установить характер отношений семейно-родственной помощи в семьях с детьми-студентами университета, а также определить факторы, влияющие на их воспроизводство.

Гипотезой исследования является предположение, что субъектно-объектные отношения семейно-родственной помощи между родителями и взрослыми детьми-студентами основаны на взаимозависимости, симметричности, неэквивалентности отношений, что определяет их характер. На воспроизводство этих отношений оказывают влияние факторы социального, экономического и эмоционального характера.

¹ Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Реципрокность в сетях взаимопомощи (на материалах регионального исследования) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 106–108.

² Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 2. С. 81–121.

Семейная взаимопомощь: теоретический аспект

Под семейно-родственной взаимопомощью (поддержкой), как правило, понимаются отношения реципрокности — взаимного обмена членов семейства дарами и услугами неэквивалентного характера. Данные подходы нами разделяются и для данной работы.

Существенное влияние на формирование современных подходов к отношениям социальной помощи, в том числе, семейно-родственной помощи, оказали труды Б. Малиновского. Он ввел в научный оборот феномен “престижной экономики”, главным видом которой являлась реципрокность — взаимопомощь, взаимные обмены дарами, услугами (дарообмен) в рамках социальной горизонтальной сети — семьи, рода, племени. Взаимный дарообмен между родственниками автор считал особыми отношениями реципрокности, которые не влекут за собой ожидания ответных действий³. К. Поланьи в своей работе “Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени” определяет основные способы распределения ресурсов, в том числе, реципрокность, а также соответствующий ей принцип социальных отношений — симметричность, предполагающую неиерархические отношения, в которых роли получателя дара или услуги и дарителя чередуются⁴.

Развивая теорию социальной помощи, Д. Майерс обосновывает отношения родственной взаимопомощи с точки зрения эволюционной теории. “Наши гены располагают нас заботиться о тех, кто, как и мы, являются их носителями. Поэтому мы самой природой запрограммированы на заботу о близких родственниках”⁵. Результаты исследований зарубежных авторов показывают, что взаимопомощь в семьях и иные отношения взаимопомощи, например, с друзьями имеют разную природу. Семейная солидарность, основанная на чувстве морального долга, сохраняет основное значение с точки зрения интенсивности предлагаемой помощи, а факторами поддержки друзей являются любовь и привязанность⁶. Авторы отмечают, что взрослые дети в немецких семьях поддерживают своих родителей, как правило, под воздействием факторов взаимности, степени привязанности ребенка к своему родителю и альтруизма⁷.

³ *Malinowski B.* Argonauts of the Western Pacific: an account of native enterprise and adventure in the archipelagos of Melanesian New Guinea. L., 1922.

⁴ *Polanyi K.* The great transformation: the political and economic origins of our time. N.Y., 1944.

⁵ *Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 2011.

⁶ *Komter A., Vollebergh W.* Solidarity in Dutch families — family ties under strain? // *Journal of Family Issues.* 2002. Vol. 23. N 2. P. 171–188.

⁷ *Klaus D.* Why do adult children support their parents? // *Journal of Comparative Family Studies.* 2009. Vol. 40. N 2. P. 227–233.

Оценивая мотивы помощи взрослых детей своим родителям, авторы отмечают зависимость мотивации от таких факторов, как государственные трансферты, наличие (отсутствие) которых может вытеснить или стимулировать родственную помощь, а также развитость государственных социальных служб. Отмечается также важность обязательств и семейной традиции, однако помощь родителям оказывается не всегда без давления со стороны родственников⁸. В то же время есть исследования, в которых установлено, что наличие доступных, поддерживаемых государством социальных услуг по уходу за нуждающимися пожилыми гражданами, которые высвобождают членов семьи от обязательств по уходу за родственниками, не снижают родственную помощь⁹. Авторами отмечается существенная помощь пожилых родителей в индийских семьях в воспитании внуков. Исследования показали наличие поддержки внуков-студентов университета со стороны дедушек не в меньшей степени, чем со стороны бабушек¹⁰. Китайские авторы делают вывод о влиянии совместного проживания родителей со взрослыми детьми на субъективное благополучие (удовлетворенность жизнью, оптимизм и счастье) пожилых китайских родителей. Совместное проживание обеспечивает поддержку со стороны взрослых детей. Особенно значимо это влияние для пожилых людей, проживающих в сельских районах Китая¹¹. Немецкие исследователи К. Хэнк и М. Крейенфельд установили, что семейная взаимопомощь влияет на рождаемость. Так, доступность неформального ухода за ребенком, который могут обеспечить старшие родители, увеличивает шансы для рождения первого ребенка¹². К этим же выводам пришли и российские ученые В.И. Шарин и И.А. Кулькова, отмечающие семейно-родственную поддержку как фактор рождаемости в российских семьях¹³.

⁸ Cox D., Soldo B. Motives for care that adult children provide to parents: evidence from "Point Blank" survey questions // *Journal of Comparative Family Studies*. 2013. Vol. 44. N 4. P. 491–502.

⁹ Broek T., Van den., Dykstra P.A., Veen R.J., Van den. Adult children stepping in? Long-term care reforms and trends in children's provision of household support to impaired parents in the Netherlands // *Ageing & Society*. 2019. Vol. 39. N 1. P. 112–137.

¹⁰ Gray P., Longkumer W., Panda S. Grandparenting in urban Bangalore, India: support and involvement from the standpoint of young adult university students // *Sage Open*. 2019. Vol. 9. N 3. P. 167–174.

¹¹ Zhu Shanwen, Li Man, Zhong Renyao. The effects of co-residence on the subjective well-being of older Chinese parents // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. N 7. P. 173–182.

¹² Hank K., Kreyenfeld M. A multilevel analysis of child care and women's fertility decisions in Western Germany // *Journal of Marriage and Family*. 2003. Vol. 65. N 3. P. 584–596.

¹³ Шарин В.И., Кулькова И.А. Влияние помощи старшего поколения на рождаемость в России // *Народонаселение*. 2019. № 2. С. 40–51.

Б. Уэллман подчеркивает, что устойчивые взаимоотношения с родителями надежно обеспечивают детям услуги, эмоциональную и финансовую поддержку, высокие уровни материальной и эмоционально-психологической поддержки¹⁴. Между тем, рассуждая о мотивах семейно-родственной поддержки, Л. Котликофф и С. Бернс отмечают, что по итогам многочисленных исследований американских ученых, проведенных в США, ими отвергнута гипотеза межпоколенческого альтруизма — теоретическая гипотеза, что родители (дети) заботятся не только о своем благополучии, но и благополучии своих детей (родителей)¹⁵.

Некоторыми авторами, на основе анализа состояния государственной системы социальной защиты Германии, не способной обеспечивать поддержку старшего поколения на высоком уровне в условиях старения общества, делается вывод о необходимости поиска равновесия социальной поддержки между семьей и государством¹⁶. Важным фактором семейной взаимопомощи, по мнению М.В. Прохоровой, которая анализирует зарубежный опыт семейной взаимопомощи на примере Швейцарии, являются не только традиции. Ее принципы закреплены в нормативно-правовых актах страны, что обеспечивает правовую основу отношений семейной поддержки¹⁷.

Российскими учеными также исследовались отношения семейно-родственной взаимопомощи в нашей стране, которые не остались неизменными в связи с трансформацией общественных отношений. Авторы рассматривают достоинства и недостатки современной семьи как субъекта социальной помощи, ее виды и формы¹⁸. Причем отмечается, что содержание, материальные и духовные факторы, объемы, возможности и главные направления взаимопомощи в семье меняются с течением времени и в зависимости от конкретных условий¹⁹.

¹⁴ Уэллман Б. Место родственников в системе личных связей // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 78–87.

¹⁵ Котликофф Л., Бернс С. Пенсионная система перед бурей: то, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны. М., 2011.

¹⁶ Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета (НИПУ). Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 56–71.

¹⁷ Прохорова М.В. Взаимодействие поколений в семье и обществе: резюме доклада о поколениях в Швейцарии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 2 (26). С. 52–62.

¹⁸ Касаркина Е.Н., Бистяйкина А.В., Соловьева Т.В. Семья как субъект социальной защиты: социологический анализ // Дискуссия. 2013. № 11 (41). С. 72–77.

¹⁹ Прохорова Э.М., Фадеева Ю.В., Фодоря А.Ю. Социальный институт взаимопомощи в современной молодой семье Подмоскovie // Сервис Plus. 2011. № 1. С. 28–36; Коломасова Е.Н. Институт помощи в системе семейно-родственных отношений: Дисс. ... канд. социол. наук. Саранск, 2005.

Анализируя отношения семейной помощи в сельской местности, авторы приходят к выводу об изменении их характера — родители-пенсионеры стали для своих детей источником не только продовольственных, но, в основном, денежных поступлений²⁰. Результаты проведенных исследований показывают, что наиболее распространенным является нисходящее направление родственной взаимопомощи (от родителей к детям). Родителям помогают реже. Помощь со стороны младшего поколения, как правило, осуществляется в форме инструментальных или функциональных трансфертов²¹, практика взаимопомощи в рамках семейно-родственных сетей строится по большей части без учета взаимности обязательств²².

Методология и результаты исследования

В 2020 г. нами проведены исследования семейной взаимопомощи на базе Уральского государственного экономического университета и Уральского федерального университета (город Екатеринбург). В ходе исследования решалась задача установления характера субъектно-объектных отношений семейной помощи студентов и их родителей.

В опросе приняли участие 500 студентов 1–4 курсов очной и заочной форм обучения, из них: в возрасте до 23 лет — 71%, от 24 до 30 лет — 23%, старше 30 лет — 6%; женского пола — 63%, проживающих на территории Свердловской области — 68%. Опрос проводился сплошным способом, посредством анкетирования. Обработка данных опроса проведена при помощи статистического пакета SPSS.

Помимо анкетирования основным исследовательским методом выбрано полуструктурированное интервью. Так, эмпирической базой стали интервью (n=15) со студентами университетов, проведенные с целью выявления характера отношений семейно-родственной взаимопомощи. Для лучшей сопоставимости результатов часть информантов (n=7) была отобрана сплошным методом из числа студентов-заочников, вторая часть (n=8) — из студентов очной формы обучения. Из них 7 интервью проведены с юношами, 8 — с девушками. Длительность интервью составляла от 20 минут до 1 часа 15 минут. 12 информантов являются представителями Свердловской области, остальные представляют различные регионы страны.

²⁰ Лылова О.В. Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 2–8.

²¹ Миронова А.А. Родственная межпоколенная солидарность в России // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 136–142.

²² Реутова М.Н. Обмен ресурсами в сетях взаимопомощи: реализация принципа реципрокности // Дискурс. 2018. № 4 (18). С. 177–187.

Полученные от респондентов данные имеют ряд ограничений, связанных с получением оценки семейной взаимопомощи от одной из сторон субъектно-объектных отношений — студентов, так как члены семьи не участвовали в опросе. Взгляды родителей на сложившиеся отношения семейной поддержки не менее важны и могли бы уточнить полученные результаты. Также нуждаемость в помощи членов семьи оценивалась самим студентом, что может влиять на объективность картины.

Отношения семейной поддержки с позиции студентов оценивались на основе их ответов на вопросы о том, какую помощь и поддержку оказывали им родители, и какую они получали от родителей сами.

По результатам ответов респондентов на вопросы анкеты установлено, что большинство родителей студентов находятся в трудоспособном возрасте (до 60 лет — 88%) и работают (91%). В то же время информанты отмечают, что родители в каждой шестой семье нуждаются в помощи. Результаты исследования характера семейной взаимопомощи приведены в таблице.

Таблица

**Характеристика отношений взаимопомощи
родителей и детей-студентов**

Внутрисемейная помощь	Помощь студентов родителям (%)	Помощь родителей детям-студентам (%)
1. Интенсивность поддержки		
Поддержка не оказывается	7	4
Оказывается редко	11	7
По ситуации, в случае необходимости	52	44
Регулярно	30	45
2. Формы поддержки		
Материальная	30	74
По уходу за родителями	7	–
По уходу за детьми (внуки)	–	17
По ведению домашнего хозяйства (услуги, труд)	68	19 (студентам, проживающим отдельно)
Эмоционально-психологическая	50	60

Источник: Составлено автором (В.Ш.).

По результатам опроса респондентов можно сделать вывод, что отношения семейной взаимопомощи студентов и их родителей актуальны, носят двусторонний, симметричный и неэквивалентный характер. Субъектно-объектные отношения “родители — дети-студенты” имеют различные характеристики. Так, родители реже не оказывают помощь своим детям и существенно чаще, по сравнению с поддержкой детей, их помощь оказывается на регулярной основе. Родители, как правило, помогают материально — это ведущая форма родительской поддержки, также существенной остается их помощь и по уходу за детьми студентов (внуками), между тем, почти две трети студентов помогают своим родителям по ведению домашнего хозяйства, что является ведущей формой поддержки родителей. Высокий уровень помощи по ведению домашнего хозяйства (услуги, труд) отмечается респондентами, из числа которых почти две трети проживают отдельно от своих родителей. Однако на регулярной основе студенты помогают своим родителям лишь в трети случаев, в основном, помощь оказывается при возникновении ситуации, требующей поддержки. Как правило, родительская поддержка по своей интенсивности, объему (включая денежное выражение), важности для субъекта помощи значительно превосходит “встречные потоки” от детей-студентов. Эмоционально-психологическая поддержка, предполагающая доверительные внутрисемейные отношения, оказывается более чем половиной студентов и их родителей, что является базой для формирования отношений семейной взаимопомощи.

Анализ собранных интервью подтвердил выявленные в ходе анкетирования основы отношений семейной поддержки: помощь носит двусторонний, симметричный и неэквивалентный характер. Для студентов дневной формы обучения родительская поддержка является решающим фактором получения образования. Оплата учебы, проживания и других, связанных с обучением расходов, воспринимается членами семьи как объективная необходимость.

“Учусь на платной основе. Все расходы, связанные с обучением, проживанием оплачивают родители. Когда перешла на 4 курс, устроилась на работу. На текущие расходы хватает, на остальное родители продолжают материально помогать. На каникулах помогаю на приусадебном участке” (А., студентка очного отделения).

Важным фактором формирования отношений семейной взаимопомощи является характер взаимоотношений между членами семьи. Близкие отношения позволяют оказывать эмоционально-психологическую взаимную поддержку, которая важна как для родителей,

так и их детей-студентов. Нередко эмоциональная поддержка может являться единственным ее видом, который может оказать студент своим родителям:

“В этом году заканчиваю учебу. Работала только в каникулы, поэтому родители постоянно помогали материально. С мамой и бабушкой держим связь по интернету ежедневно, мы делимся своими мыслями, проблемами и это важно для всех нас. Нередко приходится консультировать родителей” (Б., студентка очного отделения).

Взаимные дарения и оказание услуг членов семьи не связаны с соображениями выгоды, не регулируются принципом равнозначности (эквивалентности) получаемых и передаваемых даров и услуг. Признаваемая объективной нуждаемость в помощи формирует мотив поддержки и поведение членов семьи как субъектов помощи. На характер семейной поддержки оказывают влияние факторы нуждаемости в поддержке, наличия возможности ее оказать в необходимых размерах и форме, но не гарантии получения ответной помощи в установленных объемах, в случае необходимости. И в этом аспекте семейная поддержка бескорыстна:

“Не думаю, что семейная поддержка должна оказываться в зависимости от возможностей членов семьи оказать ответную помощь, это ведь не банковская ссуда. Сейчас во время учебы мне необходима поддержка родителей, в первую очередь материальная, и я ее получаю. Но если возникнет ситуация и им потребуется моя помощь, то я также буду посильно помогать им” (В., студент очного отделения).

Для оценки факторов, влияющих на воспроизводство отношений семейной взаимопомощи, были обобщены ответы респондентов на один из вопросов анкеты (“Какой из перечисленных факторов семейной поддержки является для вас наиболее значимым?”), что позволило выделить восемь групп факторов социального, экономического и эмоционального характера: родственная близость, привязанность; семейная солидарность; обязательство, традиции; взаимность; выгода (получать больше, чем отдавать); законодательство, регламентирующее обязательства семейной поддержки; развитость государственных трансфертов семье; возможность (финансовая и физическая) оказания поддержки.

В зависимости от количества респондентов, выбравших наиболее значимый фактор (в %), проставлялись баллы по следующей системе: 0–15% (1 балл) — очень низкий уровень; 15–25% (2 балла) — низкий уровень; 25–50% (3 балла) — средний уровень; 50–65% (4 балла) — уровень выше среднего; 65–80% (5 баллов) — высокий уровень и 80–100% (6 баллов) — очень высокий уровень оценивае-

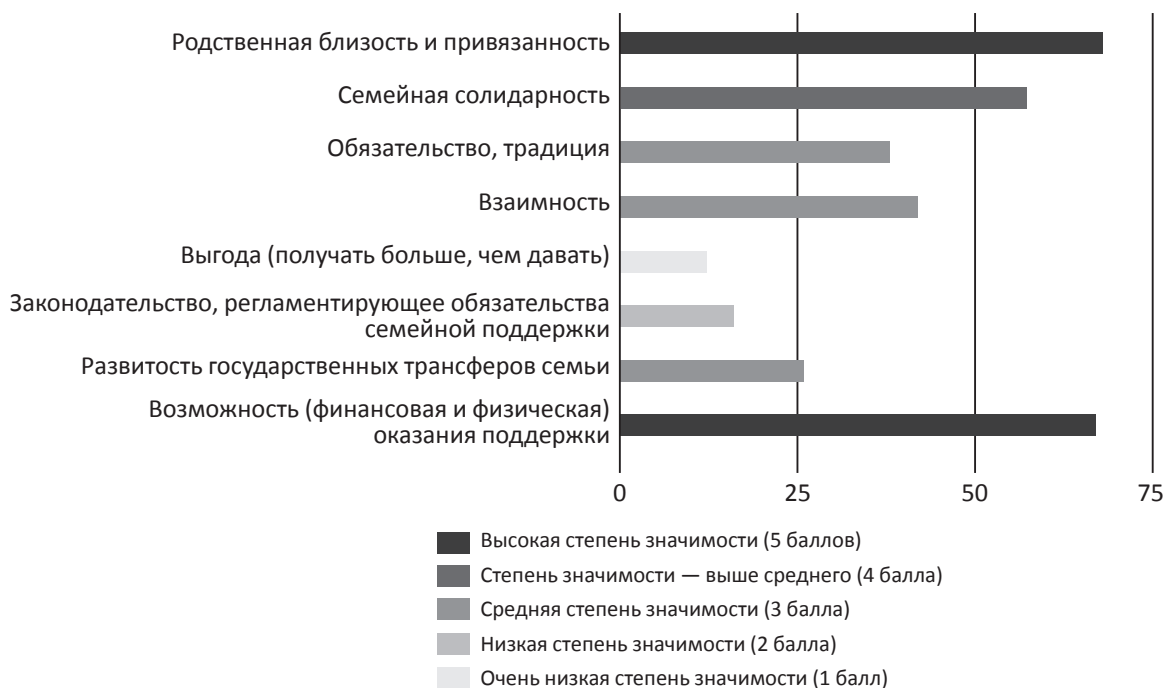

Рис. Факторы семейной взаимопомощи и их значимость для воспроизводства отношений семейной поддержки

мого фактора. По условиям опроса респонденты могли выбрать два фактора. Результаты исследования отражены на рисунке.

По результатам опроса респондентов можно сделать вывод, что для воспроизводства отношений семейной взаимопомощи высокую значимость имеют факторы родственной близости, привязанности, семейной солидарности, а также объективная возможность оказания поддержки, как экономическая основа отношений помощи. Обязательство, взаимность, развитость государственных трансфертов семье также играют определенную роль в формировании отношений семейной поддержки, но их значимость — средняя. Слабо, по мнению респондентов, влияют на формирование отношений семейной поддержки законодательство, регламентирующее обязательства семейной поддержки, и преследование выгоды членов семьи от актов поддержки в надежде получить больше, чем отдал.

Обсуждение

В результате исследования установлено, что регулярно получают помощь 45% детей-студентов, оказывают поддержку родителям — треть респондентов, в том числе, материальную помощь от родителей получают три четверти респондентов, а оказывают ее родителям лишь треть из них; помощь по ведению хозяйства получают 19% респондентов (из числа проживающих отдельно), помогают родителям — 68%. Эмоционально-психологическую поддержку получает 60% респондентов, оказывают родителям — 50%.

Полученные результаты, в основном, соотносятся с данными ранее проведенных исследований в сфере семейной поддержки, например, изучения динамики представлений студентов города Санкт-Петербурга о семье и межпоколенных отношениях, проведенных в 2017 г. О.Н. Бурмыкиной. Так, автор приводит данные о преобладании потоков материальной поддержки студентов со стороны родителей (85 и 31%, соответственно), большем объеме получаемой родителями от детей помощи по ведению хозяйства (80 и 68%, соответственно) и практически одинаковом уровне получаемой эмоционально-психологической поддержки родителями и детьми-студентами (88 и 86%, соответственно)²³.

Результаты исследований отношений семейной взаимопомощи, проведенных Л.А. Поповой без учета социального статуса взрослых детей, показывают, что 26% детей (18–35 лет) получают регулярно материальную поддержку от родителей, 16% — по ситуации (респонденты могли выбрать несколько форм помощи). Всего более половины молодых трудоспособных людей пользуются экономической поддержкой родителей. Почти 20% получают помощь по уходу за детьми и 8% — по хозяйству. Только 4% респондентов не получают поддержку от родителей. В то же время, более трети респондентов сами оказывают родителям экономическую поддержку²⁴. Исследования, проведенные в 2013–2015 гг. А.А. Мироновой²⁵, Л.К. Прокофьевой²⁶, дали результаты, близкие к полученным Л.А. Поповой.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования, в основном, соотносятся с результатами проведенных ранее исследований отношений семейной взаимопомощи в семьях, где есть дети-студенты. Несмотря на некоторые отклонения показателей, характеризующих интенсивность семейной поддержки, связанных с особенностями выборки респондентов, сам характер отношений семейной взаимопомощи принципиально не изменился.

²³ Бурмыкина О.Н. Динамика представлений петербургских студентов о семье и межпоколенных отношениях (2007–2017 гг.) // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 27–46.

²⁴ Попова Л.А. Межпоколенческие отношения в современной российской семье // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М., 2015.

²⁵ Миронова А.А. Родственная межпоколенная солидарность в России // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 136–142.

²⁶ Прокофьева Л.К., Миронова А.А. Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России // Демографическое обозрение. 2015. № 2 (3). С. 69–86.

Заключение

Данные опроса и интервью подвергнуты анализу с целью выявления характера семейной взаимопомощи в семьях с детьми-студентами университета, а также факторов, необходимых для воспроизводства отношений семейной взаимопомощи. Результаты проведенного исследования характера отношений семейно-родственной помощи в семьях с детьми-студентами показывают, что они основаны на взаимозависимости, симметричности, неэквивалентности. Поэтому гипотеза, что между родителями и детьми-студентами сохраняются субъектно-объектные отношения семейной взаимопомощи, основанные на взаимозависимости, симметричности, неэквивалентности отношений, нашла свое подтверждение. Так, поддержка родителями своих детей-студентов, как правило, носит регулярный характер. Однако на регулярной основе студенты помогают своим родителям лишь в трети случаев, в основном, по ситуации. Ведущими видами семейной помощи являются для детей-студентов материальная поддержка родителей, для родителей — помощь по ведению домашнего хозяйства. Эмоционально-психологическая поддержка оказывается более чем половиной студентов и их родителей. Как правило, родительская поддержка значительно превосходит встречные потоки помощи от детей-студентов.

По результатам исследования определены основные, по мнению респондентов, факторы воспроизводства отношений семейной поддержки и их значимость для данных отношений. К ним относятся факторы социального, экономического и эмоционального характера: родственная близость, привязанность; семейная солидарность; обязательство, традиции; взаимность; выгода (получать больше, чем отдавать); законодательство, регламентирующее обязательства семейной поддержки; развитость государственных трансфертов семье; возможность (финансовая и физическая) оказания поддержки. Из них факторы родственной близости, привязанности, семейной солидарности, а также объективная возможность оказания поддержки как экономическая основа отношений помощи имеют наибольшую значимость.

Полученные результаты дают возможность полагать, что цель исследования — установить характер отношений семейной взаимопомощи в семьях с детьми-студентами университета, а также определить факторы ее воспроизводства, — достигнута.

Результаты исследования семейной взаимопомощи в семьях с детьми-студентами позволяют сделать вывод о сохраняющихся в российском обществе относительно крепких внутрисемейных связях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 2. С. 81–121.

Бурмыкина О.Н. Динамика представлений петербургских студентов о семье и межпоколенных отношениях (2007–2017 гг.) // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 27–46.

Касаркина Е.Н., Бистяйкина А.В., Соловьева Т.В. Семья как субъект социальной защиты: социологический анализ // Дискуссия. 2013. № 11 (41). С. 72–77.

Коломасова Е.Н. Институт помощи в системе семейно-родственных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Саранск, 2005.

Котликофф Л., Бернс С. Пенсионная система перед бурей: то, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны. М., 2011.

Лылова О.В. Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 2–8.

Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2011.

Миронова А.А. Родственная межпоколенная солидарность в России // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 136–142.

Попова Л.А. Межпоколенческие отношения в современной российской семье // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М., 2015.

Прокофьева Л.К., Миронова А.А. Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России // Демографическое обозрение. 2015. № 2 (3). С. 69–86.

Прохорова М.В. Взаимодействие поколений в семье и обществе: резюме доклада о поколениях в Швейцарии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 2 (26). С. 52–62.

Прохорова Э.М., Фадеева Ю.В., Фодоря А.Ю. Социальный институт взаимопомощи в современной молодой семье Подмосковья // Сервис Plus. 2011. № 1. С. 28–36.

Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Реципрокность в сетях взаимопомощи (на материалах регионального исследования) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 106–108.

Реутова М.Н. Обмен ресурсами в сетях взаимопомощи: реализация принципа реципрокности // Дискурс. 2018. № 4 (18). С. 177–187.

Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета (НИПУ). Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 56–71.

Уэллман Б. Место родственников в системе личных связей // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 78–87.

Шарин В.И., Кулькова И.А. Влияние помощи старшего поколения на рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 40–51.

REFERENCES

Barsukova S. YU. Setevaya vzaimopomoshch rossijskih domohozyajstv: teoriya i praktika ekonomiki dara [Network mutual assistance of Russian households: theory and practice of the gift economy] // Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya. 2003. N 2. S. 81–121 (in Russian).

Broek T., Van den, Dykstra P.A., Veen R.J., Van den. Adult children stepping in? Long-term care reforms and trends in children's provision of household support to impaired parents in the Netherlands // *Ageing & Society*. 2019. Vol. 39. N 1. P. 112–137.

Burmykina O.N. Dinamika predstavlenij peterburgskih studentov o sem'e i mezhpokolennyh otnosheniyah (2007–2017 gg.) [Dynamics of St. Petersburg students' ideas about family and intergenerational relations (2007–2017)] // *Peterburgskaya sociologiya segodnya*. 2018. N 9. S. 27–46 (in Russian).

Cox D., Soldo B. Motives for care that adult children provide to parents: evidence from "Point Blank" survey questions // *Journal of Comparative Family Studies*. 2013. Vol. 44. N 4. P. 491–502.

Gray P., Longkumer W., Panda S. Grandparenting in urban Bangalore, India: support and involvement from the standpoint of young adult university students // *Sage Open*. 2019. Vol. 9. N 3. P. 167–174.

Hank K., Kreyenfeld M. A multilevel analysis of child care and women's fertility decisions in Western Germany // *Journal of Marriage and Family*. 2003. Vol. 65. N 3. P. 584–596.

Kasarkina E.N., Bistyajkina A.V., Solov'eva T.V. Sem'ya kak sub'ekt social'noj zashchity: sociologicheskij analiz [Family as a subject of social protection: a sociological analysis] // *Diskussiya*. 2013. N 11 (41). S. 72–77 (in Russian).

Klaus D. Why do adult children support their parents? // *Journal of Comparative Family Studies*. 2009. Vol. 40. N 2. P. 227–233.

Kolomasova E.N. Institut pomoshchi v sisteme semejno-rodstvennyh otnoshenij [Institute of care within the system of family-relative relations Institute of care within the system of family-relative relations]: Diss. ... kand. social. nauk. Saransk, 2005 (in Russian).

Komter A., Vollebergh W. Solidarity in Dutch families — family ties under strain? // *Journal of Family Issues*. 2002. Vol. 23. N 2. P. 171–188.

Kotlikoff L., Berns S. Pensionnaya sistema pered burej: to, chto nuzhno znat' kazhdomu o finansovom budushchem svoej strany [Pension system before the storm: what everyone needs to know about the financial future of their country]. M., 2011 (in Russian).

Lylova O.V. Neformal'naya vzaimopomoshch' v sel'skom soobshchestve [Informal mutual aid in the rural community] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2002. N 2. S. 2–8 (in Russian).

Majers D. Social'naya psihologiya [Social psychology]. SPb., 2011 (in Russian).

Malinowski B. Argonauts of the Western Pacific: an account of native enterprise and adventure in the Archipelagos of Melanesian New Guinea. L., 1922.

Mironova A.A. Rodstvennaya mezhpokolennaya solidarnost' v Rossii [Kindred intergenerational solidarity in Russia] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2014. N 10. S. 136–142 (in Russian).

Polanyi K. The great transformation: the political and economic origins of our time. N.Y., 1944.

Popova L.A. Mezhpokolencheskie otnosheniya v sovremennoj rossijskoj sem'e [Intergenerational relations in the modern Russian family] // *Nastoyashchee i budushchee sem'i v menyayushchemsya mire*. M., 2015 (in Russian).

Prohorova E.M., Fadeeva Yu.V., Fodorya A.Yu. Social'nyj institut vzaimopomoshchi v sovremennoj molodoj sem'e Podmoskov'ya [Social institution of mutual aid in the modern young family suburbs] // *Servis Plus*. 2011. N 1. S. 28–36 (in Russian).

Prohorova M.V. Vzaimodejstvie pokolenij v sem'e i obshchestve: rezyume doklada o pokoleniyah v Shvejcarii [Interaction of generations in the family and society: o pokoleniyah v Shvejcarii]

summary of the report on generations in Switzerland // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2012. N 2 (26). S. 52–62 (in Russian).

Prokof'eva L.K., Mironova A.A. Rol' mezhsemejnogo obmena v sisteme material'noj podderzhki i uhoda za pozhilymi v sovremennoj Rossii [The role of inter-family exchange in the system of material support and care for the elderly in modern Russia] // Demograficheskoe obozrenie. 2015. N 2 (3). S. 69–86 (in Russian).

Reutov E.V., Reutova M.N., Shavyrina I.V. Reciproknost' v setyah vzaimopomoshchi (na materialah regional'nogo issledovaniya) [Reciprocity in mutual aid networks (based on regional research)] // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. N 3. S. 106–108 (in Russian).

Reutova M.N. Obmen resursami v setyah vzaimopomoshchi: realizaciya principa reciproknosti [Exchange of resources in mutual aid networks: implementation of the principle of reciprocity] // Diskurs. 2018. N 4 (18). S. 177–187 (in Russian).

Sharin V.I., Kul'kova I.A. Vliyanie pomoshchi starshego pokoleniya na rozhdaemost' v Rossii [Influence of the help of the older generation on the birth rate in Russia] // Narodonaselenie. 2019. N 2. S. 40–51 (in Russian).

Sud'in S.A., Kutyavina E.E., Kuramshev A.V. Mezhpokolennye otnosheniya v sovremennoj nizhegorodskoj seme [Inter-Generational relations in the modern Nizhny Novgorod family] // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta (NIPU). Social'no-ekonomicheskie nauki. 2018. N 3. S. 56–71 (in Russian).

Uellman B. Mesto rodstvennikov v sisteme lichnyh svyazej [The Place of relatives in the system of personal relations] // Sociologicheskie issledovaniya. 2000. N 6. S. 78–87 (in Russian).

Zhu Shanwen, Li Man, Zhong Renyao. The effects of co-residence on the subjective well-being of older Chinese parents // Sustainability. 2019. Vol. 11. N 7. P. 173–182.